

за жилые помещения, за пользование транспортом, средствами связи и пр. — все эти мероприятия привели к значительному сокращению применения договорных обязательственных отношений и сужению сферы денежного обращения. Новые же отношения оформлялись преимущественно в порядке административно-правового регулирования (акты по проведению продразверстки, по нормированию снабжения основными продовольственными и промышленными товарами и др.¹) Следовательно, институты обязательственного права в данный период не получили существенного развития. Встречающиеся же в отношениях между гражданами договоры купли продажи, мены, имущественного найма и др. не были еще тогда подвергнуты законодательной регламентации.

Особенности рассматриваемого периода нашли свое выражение и во многих нормах, относящихся к другим отраслям права. Поскольку ряд вопросов, связанных с развитием институтов государственного, гражданского, земельного и процессуального права рассмотрен выше, мы остановимся лишь на характеристике первых кодексов, изданных Советским государством в годы гражданской войны и иностранной интервенции. Проведение кодификационных работ имело большое значение для укрепления социалистической законности и для развития советского права. В октябре 1918 года был опубликован ВЦИК Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве², в декабре 1918 года — Кодекс законов о труде³, в декабре 1919 года — Руководящие начала по уголовному праву⁴. Основные, решающие принципы, на которых базировались кодексы, характеризуют советское право как качественно новый тип права, как право социалистическое, коренным образом отличающееся от права капиталистических эксплуататорских государств.

1. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве

В первые же дни после победы Великой Октябрьской социалистической революции Советская власть ликвидировала старое буржуазное законодательство о браке и семье, закрепляющее неравноправное, унижительное положение женщины и роль церкви в семейно-брачных отношениях. Декретами «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского

¹ См. И. Б. Новицкий. История советского гражданского права. М., 1957, стр. 89.

² СУ РСФСР 1918, № 76—77, ст. 818.

³ СУ РСФСР 1918, № 87—88, ст. 905.

⁴ СУ РСФСР 1919, № 66, ст. 590.

состояния»¹ и «и расторжении брака»², принятыми ВЦИК и СНК в декабре 1917 года, Советское государство впервые сформулировало и законодательно регламентировало основные принципы нового социалистического семейного права. Декреты устанавливали полное равноправие мужчины и женщины в браке и семейных отношениях, содержали нормы, направленные на охрану интересов несовершеннолетних детей, полностью уравнивали права внебрачных детей с детьми, рожденными в браке

Все эти положения получили дальнейшее развитие в принятом ВЦИК в октябре 1918 года Кодексе законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве. Кодекс состоял из четырех разделов. Разделы делились на главы, главы — на статьи. К отдельным статьям (их всего 246) имелись приложения.

Кодекс подробно определял условия и порядок заключения браков и устанавливал органы, на которые возлагалась их регистрация (отделы записей актов гражданского состояния — ЗАГС).

Так же как и декабрьские декреты 1917 года, Кодекс 1918 года признавал только зарегистрированный брак. Церковные браки, незарегистрированные в органах ЗАГС, не порождали никаких прав и обязанностей для лиц, вступивших в такой брак. Исключение из этого правила устанавливалось лишь для тех религиозных браков, которые были заключены до издания декрета от 20 декабря 1917 года (ст. 52). Статьи 66—73 Кодекса посвящены так называемым «материальным условиям вступления в брак» (достижение брачного возраста, взаимное согласие вступающих в брак и др.). Соответственно этому Кодекс рассматривал в особой главе (ст. ст. 74—84) вопрос о признании по суду недействительным брака, заключенного с нарушением этих условий.

Большое место в Кодексе отведено регламентации прав и обязанностей супругов (ст. ст. 100—132). Все положения этих статей построены на началах полного равноправия и свободы мужа и жены. Вместе с тем, они проникнуты стремлением обеспечить необходимую поддержку тому из супругов, который нуждается в помощи другого. Статья 104 устанавливала, что перемена местожительства одним из супругов не порождает для другого обязанности следовать за ним. В статьях 105 и 106 подчеркивалось, что брак не создает общности имущества и супруги вправе вступать во все дозволенные законом имущественно правовые отношения. Согласно ст. 107 нуждающийся, т. е. не имеющий прожиточного минимума и нетрудоспособный

¹ СУ РСФСР 1917. № 11, ст. 160.

³ СУ РСФСР 1917, № 10, ст. 152.

супруг, имел право на получение содержания от другого супруга, если последний в состоянии оказывать ему поддержку. Указанная норма направлена прежде всего на защиту женщины как экономически более слабой стороны и в силу этого зависимой материально от мужа.

В вопросе о прекращении брака посредством развода Кодекс 1918 года сохранил положения, установленные декретом от 19 декабря 1917 года (ст. ст. 86—97). Основанием для развода по-прежнему могло служить как обоюдное согласие супругов, так и желание одного из них развестись (ст. 87). В условиях распада старой дореволюционной семьи с ее подчас невыносимым угнетением личности отмена всяких стеснений права на развод имела принципиально важное значение. «...Нельзя,— указывал В. И. Ленин, — быть демократом и социалистом, не требуя сейчас же полной свободы развода, ибо отсутствие этой свободы есть сверхпритеснение угнетенного пола, женщины,— хотя вовсе не трудно смекнуть, что признание *свободы* ухода от мужей не есть *приглашение* всем женам уходить»¹.

Кодекс 1918 года, как и предшествующее советское законодательство, полностью уравнивал в правах детей, рожденных вне брака, и детей брачных. Отцом и матерью ребенка признавались лица, записанные родителями в книге записей рождений (ст. ст. 133, 134). Все постановления Кодекса, посвященные личным и имущественным правам и обязанностям родителей и детей, проникнуты глубокой заботой о детях. Статья 153 прямо подчеркивает, что родительские права осуществляются в интересах детей и при неправомерном их осуществлении суд мог лишать родителей этих прав. В противоположность буржуазному семейному праву, утверждающему верховенство в семье отца, Кодекс провозгласил полное равенство родителей в осуществлении родительских прав (ст. ст. 150, 151, 152). Важно подчеркнуть, что воспитание детей рассматривается не как частное дело родителей, а как их долг перед обществом и государством (ст. 154). Перечисляя обязанности родителей по отношению к детям (обязанность заботиться об их личности, воспитании и подготовке к полезной деятельности, обязанность защищать личные и имущественные интересы детей, доставлять им пропитание, содержание и др.), Кодекс в то же время устанавливает и права родителей, связанные с осуществлением перечисленных обязанностей (право требовать возвращения детей от любого лица, удерживающего их у себя не на основании постановления суда или закона, право отдавать детей на воспитание и обучение и др.). Точно так же, как на

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 60.

родителей возлагалась обязанность алиментирования несовершеннолетних, нетрудоспособных и нуждающихся детей, последние были обязаны доставлять содержание своим нетрудоспособным и нуждающимся родителям (ст. ст. 161, 162, 163). Имущественные отношения родителей и детей строились на принципе раздельности: дети не имели права на имущество родителей, родители — на имущество детей (ст. 160).

Кодекс возлагал также обязанность на трудоспособных родственников доставлять содержание нуждающимся (т. е. не имеющим прожиточного минимума) и нетрудоспособным родственникам по прямой нисходящей и восходящей линии (внукам, дедам, бабкам), а также полнородным и неполнородным братьям и сестрам (ст. 172). Однако эта обязанность наступала только в том случае, если нуждающиеся в содержании лица не могли получить содержание от супруга, детей или родителей ввиду их отсутствия или несостоятельности (ст. 173).

Кодекс устанавливал, что все усыновленные лица полностью приравниваются к родственникам по происхождению (ст. 182). Однако на будущее время Кодекс запрещал всякое усыновление как своих, так и чужих детей (ст. 183). Это временное запрещение было вызвано тем, что под видом принятия в семью усыновленных капиталистические элементы в городе и кулачество в деревне приобретали возможность эксплуатации труда сирот, беспризорных, детей батраков и т. д. Оказавшись в близких отношениях с такими усыновителями, определенная часть усыновленных из числа трудящихся могла бы воспринять их враждебные по отношению к Советской власти настроения¹.

Последний раздел Кодекса посвящен опекунамскому праву. Нормы этого раздела подробно регламентируют конкретные формы установления и снятия опеки и попечительства, определяют учреждения, ведающие такими вопросами.

Опубликование первого социалистического Кодекса имело огромное значение. Оно заключалось в том, что этим Кодексом «Советская власть первая и единственная в мире, как власть трудящихся, отменила все, связанные с собственностью, преимущества, которые сохранились в семейном праве за мужчиной во всех, даже самых демократических, буржуазных республиках»².

2. Кодекс законов о труде

Сразу же после победы Великой Октябрьской социалистической революции начало складываться советское трудовое право. Уже первые акты Советской республики о труде

¹ См. Сорок лет советского права (1917—1957 гг.), т. 1. Л., 1957, стр. 303,

² В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 346.